

Мымрина Дина Федоровна

ФУНКЦИИ АБЛАТИВА В ВОСТОЧНОХАНТЫЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Необходимость описания падежной системы хантыйского языка обусловлена недостаточным исследованием данного вопроса в современном финно-угроведении. Уточнение количественного состава падежей в падежной парадигме не является единственной задачей, стоящей перед исследователем. Только системное описание падежей с их полной функционально-семантической характеристикой позволит установить уровень и процесс развития падежей в падежной системе данного языка. В данной статье основное внимание уделяется анализу значений полифункционального восточнохантыйского аблатива.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5): в 2-х ч. Ч. II. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

SEMANTIC DERIVATION AND INTEGRATION ACTIVITY OF CONCEPTS

Dmitry Aleksandr Morel Morel, Leonid Maksimovich Shashkin

Department of Business Foreign Language, Department of the French Language
Belgorod State University
dmm700@yandex.ru, hal700@yandex.ru

In the article on the material of the French and English nominations of alcoholic drinks the contribution of different types of semantic derivation into the realization by the concept its integrative potential and into the representation of corresponding integrational activity in the language is considered. The authors pay special attention to the fact that notwithstanding the high productivity as a cognitive mechanism metaphor not always plays the key role in such processes.

Key words and phrases: concept; semantic derivation; integration; dynamics; systematic relations; metaphor; metonymy; French language; English language; drinks.

УДК 81'282

Необходимость описания падежной системы хантыйского языка обусловлена недостаточным исследованием данного вопроса в современном финно-угроведении. Уточнение количественного состава падежей в падежной парадигме не является единственной задачей, стоящей перед исследователем. Только системное описание падежей с их полной функционально-семантической характеристикой позволит установить уровень и процесс развития падежей в падежной системе данного языка. В данной статье основное внимание уделяется анализу значений полифункционального восточнохантыйского аблатива.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; падежная система; локативные падежи; аблатив.

Дина Федоровна Мымрина

Кафедра лингвистики и переводоведения
Научный исследовательский Томский политехнический университет
dina_myrina@yahoo.com

ФУНКЦИИ АБЛАТИВА В ВОСТОЧНОХАНТЫЙСКИХ ДИАЛЕКТАХ[©]

Локативные (пространственные) падежи составляют особую группу в падежной системе финно-угорских языков. Так, для выражения ориентации в пространстве и описания всего многообразия пространственных отношений падежная система финского языка включает 6, а падежная система венгерского языка десять локативных падежей [10, р. 376-377].

В мансийском языке количество пространственных падежей ограничивается тремя падежными формами, выражающими локативное, лативное и аблативное значение [5, с. 45-51]. В хантыйском языке количество падежей, выражающих пространственные отношения, неодинаково (от 1 до 4) в западных и восточных диалектах.

Особенностью финно-угорских локативных падежей является то, что кроме своей первичной функции, которая заключается в характеристике положения объекта в пространстве, локативные падежи могут также указывать направление разворачивания действия по отношению к объекту.

Примером может служить полифункциональный восточнохантыйский аблатив (*исходный падеж*), выделяемый в вах-васюганском (форманты - *äy* (- *ay*), - *öy* (- *oy*)) и в сургутском диалектах (формант - *i*). Его первичная функция реализуется в аблативной (отдалительной) и пролативной разновидностях.

Основное аблативное значение падежа заключается в выражении отдалительного значения с указанием на удаление от некоторой точки пространства. В близком к аблативному элативном значении (в родственном хантыйскому языку финском языке имеется особый показатель элатива), падеж указывает на исход действия изнутри объекта.

1. katalioy pütkali il kirkayan (вас.).

kat=ali=oy püt=ali il kirk=ayan
дом Dim. Abl. птица Dim. Nom вниз вернуться-Past0: 3Sg.

Из гнезда птичка упала.

2. wännə Iwan qul mälawəl, qul pütöy il ruəkətəwəl (вас.)

wännə Iwan qul mäla=wəl qul püt=öy il
скоро Иван Иван рыба Nom. варить-Pres.:3Sg. рыбаNom. котел Abl. вниз

ruəkətə=wəl

прыгать-Pres.: 3Sg.

Скоро Иван рыбу варить поставил, а рыба из котла выпрыгнула.

3. kätälöy iy kün luytəs (вас.).

kät=äl=öy iy kün luytəs=s
дом Poss.3Sg. Abl. медведь Nom на улицу бросаться-Past: 3Sg.

Медведь из берлоги наружу выбрался.

4. luləloy töytəŋ etwəl (вах) [7, с. 472].

lulə=loŋ töytəŋ et=wəl
 rom-Poss.: 3Sg. Abl. пена Nom. выходить -Pres.: 3Sg.

Изо рта у него пена идет.

5. вурнги морты мэх и пырхи юхит (сургут.) [1, с. 84].

вурнги морты мэх=и пырхи юх=ит
 ворона Nom. теплый земля Abl. назад нуиџи-Past0: 3Pl.

Ворона из теплых (южных) краев вернулась.

В хантыйском языке значение аблатива часто совмещается со значением пролатива (продольного падежа), что типологически характерно и для других языков, где выделяется специальный показатель аблатива. В этом случае аблатив указывает место, вдоль которого протекает действие, обозначает направление движения сквозь, через или по предмету (объекту).

6. it'ənwəsəy rata pütkaŋi jəy porəyləwəl (вас.).

it'ənwəsəy kat=a pütka=ali jəy porəylə=wəl
 окно Abl. дом All. птичка Dim.Nom. домой лететь-Pres.: 3Sg.

Через окно в дом птичка залетела.

7. juŋ əllə joŋəŋəy jaŋəntəwəl ajritna (вас.).

juŋəllə joŋəŋəy jaŋəntə=wəl ajrit=na
 3Sg. большой река Abl. плыть, грести Pres.: 3Sg. обласок I-C.

Он по Васюгану (большой реке) плывет на обласке.

8. ämpəy kilwal kamälki (п.з.: вас.) [3, с. 260].

ämpəy kil=wəl kamälki
 собака Abl. двигаться-Pres.: 3Sg. букашка Nom.

По собаке ползет жук.

9. nüy t'i leki jüwa! (сургут.) [11, с. 21].

nüy t'i lek=i jüw=a
 2Sg. этот дорога Abl. иди-Imper. 2Sg.

По этой дороге иди!

10. juŋ jarəy nəŋəytəwəl at'il jöŋəta (вас.).

juŋ jarəy nəŋəytə=wəl at'i=l jöŋə=ta
 3Sg. яр Abl. бежать-Pres.: 3Sg. отец Poss. 3Sg. догнать-Inf.

Он по яру бежит, чтобы отца догнать.

Аблатив в хантыйском языке выражает ряд нелокативных значений. К их числу относится значение контактива (контактного воздействия на предмет).

11. ämp əyöy joŋiməaltt (вах.) [12, р. 56].

ämp əyöy joŋimə=altt
 собака Nom. голова Abl. ударить-Past: 3 Sg./Sg.

Он ударил собаку по голове.

12. күџтнн савьллоу кауримымтил, јырсил и јынгка ъсьл'сил' (п.з.: вас.) [2, с. 125].

күџ=j=ьт=нн савьл=л=оу кауримымт=ил
 мужчина Ep. Pl. Loc. шея Poss. 3Sg. Abl. схватить-Past0: 3Pl./Sg.

јыр=c=ил и јынгк=а ъсьл'=c=ил'
 связать-Past: 3Pl./Sg. и вода All. опускать-Past: 3Pl./Sg.

Мужчины его за шею поймали, связали и в воду опустили.

13. mäñä läñgki лыгылоу каурим тымам, јууын манг көтамоу рон'ьүт'ьүс (п.з.: вас.) [Там же, с. 126].

mäñä läñgki лыг=ыл=оу кауримт=ым=ам
 1Sg. All. белка Nom. хвост Poss. 3Sg. Abl. хватать-P.Part. 1Sg.

јууын манг көт=ам=оу рон'ьүт'ьүс=c
 3Sg. Loc. мой рука Poss. 3Sg. Abl. кусать-Past: 3Sg.

Я белку за хвост схватил, она меня за руку укусила.

В некоторых случаях аблатив обозначает материал или вещество, из которого что-либо изготавливается.

При этом сохраняется значение исходности, но значение динамического локатива отсутствует.

14. weli äŋətoŋ jaŋ eŋəm werwəlt, күñt'iwə päni köt'əy nöl werwəlt (вах.) [7, с. 32].

weli äŋətəy jaŋ eŋəm wer=wəlt
 олень Nom. рог Abl. люди клей Nom. делать-Pres: 3Pl

күñt'iwə=ə päni köt'əy n'öl wer=wəlt
 гребень Instr. и нож Nom. нос Nom. делать-Pres: 3Pl.

Из оленьих рогов люди изготавливают клей, делают гребни и черенки ножей.

15. mä welisöŋəy jankasəm worow i müł (вас.).

mä weli=söŋəy jan=kasəmə worow i müł
 1Sg. олень кожа Abl. шить-Past: 1Sg. штаны Nom. и шапка Nom.

Я из оленьей шкуры штаны и шапку сшил.

16. вели копэлы ньир вӑрлэт (сургут.)

вели копэл=ы ньир вӑр=л=эт
 олень *Nom.* лапа *Abl.* обувь *Nom.* делать-*Pres.*: 3Pl.

Из шкур оленьих лап кисы шьют.

17. pänöy pañçaltisam (п.з.: вас.) [3, с. 245].

pän=öy pañçalti=s=am
 клюква *Abl.* спеть, варить (варенье)-*Past*: 1Sg.

Из клюквы варенье сварил.

В ряде случаев аблатив обозначает причину совершаемого действия, выполняя функцию каузалиса.

18. катым сар поУъjoY ал'винь көнъл кьчӑY jьYӓYьн (вас.) [2, с. 137].

катым сар поУъj=оY ал'ви=нь көн=ьл
 от, после щука *Nom.* потроха *Abl.* альва *Loc.* живот *Poss.* 3Sg.

кьчӑY jьY=ӓYьн
 больной становиться-*Past0*: 3Sg.

От жирных щучьих потрохов у Альвы живот заболел.

19. jay qõlawšat әt'koq (вас.).

jay qõlaw=s=әt әt'k=оq
 люди умирает-*Past*: 3Pl. мороз *Abl.*

Люди от холода умерли.

К числу нелокативных значений исходного падежа в хантыйском языке относится значение отделения части от целого. В этом случае аблатив обозначает: а) лицо, у которого что-либо берется, изымается (значение аблатива, реализуемое в ряде уральских языков); б) целый предмет, от которого берется, отделяется некоторая часть.

20. mä ämprou längki çõkin toqoy vygäs'im (п.з.: вас.) [Там же, с. 125].

mä ämp=оy längki çõkin toqoy vy=гӓs'=им
 1Sg. собака. *Abl.* белка *Nom.* едва прочь брать-*Past*: 1Sg./Sg.

Я белку у собаки едва отнял.

21. nöyi jәyіkasim werәj täytaq (вас.).

nöyi jәyі=kas=im werәj täyt=aq
 мясо *Nom.* рубитъ-*Past*: 1Sg./Sg. маленький кусок *Abl.*

Мясо разрубил на кусочки.

22. litotloqoy ttñ mttälipt tñtt qit'ts (вах.) [6, с. 42].

litot=loq=оy ttñ mttälipt tñtt qit'=ts
 еда *Poss.* 1Pl./Pl. *Abl.* едва ничего не оставаться-*Past*: 3Sg.

От нашей еды уже ничего не осталось.

К интересным случаям функционирования падежа относится оформление аблативным показателем прямого дополнения у глаголов чувства, эмоционального и психического состояния (например, у глагола **pelməta** (бояться) в васюганском диалекте хантыйского языка (аналогично мордовским языкам [9, с. 164], нганасанскому языку [8, с. 89] и т.д.). В этом случае аблатив обозначает лицо, которое вызывает определенные чувства и эмоции говорящего.

23. jәy iyoy pelmlät (вас.).

jәy iy=оy pelm=l=әt
 3Pl медведь *Abl.* бояться-*Pres.*: 3Pl.

Они боятся медведя.

24. werәj otät juñkoq pelmlät (вас.).

werәj ot=әt juñk=оy pelm=l=әt
 маленький вещь Pl. черт *Abl.* бояться-*Pres.*: 3Pl.

Маленькие дети черта боятся.

В западных диалектах, где показатель аблатива отсутствует, в сходной ситуации употребляется конструкция с послелогом, как например, в обдорском диалекте, где для обозначения объекта, вызывающего чувство страха, употребляется существительное в форме основного падежа + послелог **әtј**.

25. muñ mojpaq әtј pañuw (обдорск.).

muñ mojpaq әtј pañ=l=uw
 1 Pl. медведь *Nom.* из-за бояться-*Pres.*: 1Pl.

Мы боимся медведя.

К частному случаю функционирования аблатива относится употребление данной падежной формы с глаголом **layalta** в значении «охранять от кого-либо» (значение, не противоречащее основному отдалительному значению аблатива).

26. ämp kat layalwәl wijәj jayәtoq (вас.).

ämp kat layal=wәl wijәj jay=әt=оy
 собака *Nom.* дом *Nom.* охранять-*Pres*: 3Sg. обманчивый люди Pl. *Abl.*

Собака дом от злых людей охраняет.

Подводя итог анализу употребления восточнохантыйского аблатива, необходимо подчеркнуть его многофункциональность, которая заключается в выражении большого количества значений локативного и нелокативного характера. При этом важно отметить, что во всех случаях употребления падежа в той или иной степени присутствует оттенок основного значения аблатива - исходно-отдалительного.

Список литературы

1. Айпин Е. Инэл лыхэл сайны. В тени старого кедр. Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1986. 255 с.
2. Калинин Л. И. Материалы по хантыйскому языку (васюганский диалект). 1966. Т. V.
3. Ким А. А. Записи по васюганскому диалекту хантыйского языка. 1992.
4. Мымрина Д. Ф. Экспедиционные материалы по хантыйскому языку (васюганский говор (Каргасок, Новый Васюган)). 2005.
5. Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский) язык. М.: Наука, 1973. 207 с.
6. Терешкин Н. И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ваховский диалект. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1961. Ч. 1. 204 с.
7. Терешкин Н. И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 543 с.
8. Терещенко Н. М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 322 с.
9. Цыганкин Д. В. Грамматические категории имени существительного в диалектах эрзя-мордовского языка. Саранск, 1977. 103 с.
10. Collinder B. Survey of the Uralic languages. Stockholm, 1957. 554 p.
11. Csépregi M. Szurguti Osztyak Chrestomathia. Szeged, 1998. 181 с.
12. Gulya J. Eastern Ostyak chrestomathy. The Hague: Bloomington, 1966. VIII. 207 с.

ABLATIVE FUNCTIONS IN EASTERN-KHANTY DIALECTS

Dina Fyodorovna Mymrina

*Department of Linguistics and Translation Theory
Scientific Research Tomsk Polytechnic University
dina_mymrina@yahoo.com*

The necessity of the description of the case system of the Khanty language is conditioned by the insufficient research of this question in modern Finno-Ugric studies. The specification of the quantity structure of cases in case paradigm is not the only task to be solved by the researcher. Only the systematic description of cases with their full functional-semantic characteristic will allow determining the level and the process of cases development in case system of the language. In the article special attention is paid to the analysis of the meanings of poly-functional Eastern-Khanty ablative.

Key words and phrases: the Khanty language; case system; locative cases; ablative.

УДК 808.2:81'373.612.2:808.861

В статье предпринимается попытка показать, что варианты реализации метафорических моделей в диалектных системах связаны с тем, что сферы жизни получают образное осмысление через перемещение ползком и волоком по твердой поверхности. И это сферы морали, эмоции, социального, физиологического аспектов жизни.

Ключевые слова и фразы: метафора; глаголы движения; метафорические модели; диалектные системы; семантика; сема; когнитивная лингвистика; образное осмысление.

Луиза Васильевна Надеина

*Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела
Томский политехнический университет
naluiza@yandex.ru*

**ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ПОЛЗКОМ И ВОЛОКОМ В ОБРАЗНОМ ОТРАЖЕНИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В РУССКИХ НАРОДНЫХ ГОВОРАХ)[©]**

Метафора как лингвокогнитивное явление, то есть как ментальная операция, результаты которой воплощаются в языке, находится в центре нашего исследования. Оно выполняется в русле когнитивной лингвистики, одним из основополагающих тезисов которой является тезис о том, что «языковые структуры являются важным источником сведений о базовых ментальных представлениях» [5, с. 6].